

**ФИЛОСОФИЯ КАК «ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ»
ИЛИ О ЖИВЫХ ТРАДИЦИЯХ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ**

Тимофеева С. В.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Аннотация: В статье рассматривается вопрос актуальности традиций русской философии.

Ключевые слова: русская философия, традиции, эрос русской философии, живое цельное знание, соборность, всеединство, цельный человек.

**PHILOSOPHY AS THE «DECLARATION OF LOVE»
OR TO THE ISSUE OF LIVE TRADITIONS OF RUSSIAN PHILOSOPHY**

Timofeeva S.V.

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article deals with the issue of the relevance of Russian philosophy traditions.

Key words: Russian philosophy, traditions, Eros of Russian philosophy, living integral knowledge, conciliarism, unity, whole person.

«Как ужасно, что философия перестала быть объяснением в любви,
утеряла Эрос и потому превратилась в спор о словах»

Н.А. Бердяев

В сложные, кардинальные периоды социальной жизни особо возрастает роль философии как сферы человеческого познания, как основы основ («наука наук»), как корней, из которых прорастают ветви остальных отраслей науки. Философия есть тот фундамент, который укрепляет строение не только отдельно взятой отрасли науки, но и всё строение человеческой жизни делает осмысленным, устойчивым, наполняя нравственным, мудрым содержанием. Философия – с древнегреческого «любовь к мудрости», «любомудрие», способность и желание человека «во всём дойти до самой сути», по Пифагору – «жадность до истины». Философия – это универсальная область не только научного, но и духовного познания: познания физических и духовных законов мира, закономерностей взаимодействия человека с миром, жизнью, людьми, отношений с самим собой; особая форма духовной культуры человека и общества. Философия помогает выстраивать духовный континуум личности: «знающий» более свободен в своем ценностном выборе, и способен осознанно избежать роли винтика-орудия-средства в своем поступательном развитии, в своей духовной эволюции. Постулаты и положения философии являются методологической базой исследования любой сферы науки, любого научного направления. «...Поскольку педагогика имеет или, по крайней мере, должна иметь дело с формированием человеческой сущности, она находится в особенно «интимных» отношениях с философией» – убедительно констатирует

один из ярких представителей теории и практики «развивающего обучения», российский психолог, профессор В.В. Давыдов [4], тем самым постулируя аксиоматичность воздействия, влияния философской науки, теории на педагогику, на педагогическую практику, непосредственно, вплотную занимающуюся формированием духовного и нравственного облика человека.

Заражение человека вирусом философии всегда даёт положительный результат: такой человек способен не блуждать в сумерках и потемках жизни, а применять данные ему философской наукой инструменты (способы познания) для помощи самому себе, для духовного самоопределения в собственной жизни. Философские знания проникают, пропитывают все сферы жизни общества (социальную, экономическую, политическую, духовную), пронизывают и всё человеческое существование, активизируя «высшие этажи психики» человека, высшие этажи познания (социально-историческое сознание, эмоционально-волевой регулятивный компонент, фаза личности, творческое мышление, слой идеального, духовного).

Философия даёт мировоззренческие ориентиры, ключи к «разоблачению» извечных философских вопросов – что есть Человек, в чем его назначение, каков смысл его жизни. Философский универсум – это бесконечный процесс познания: человек «обречён» на вечное познание, без этого жизнь его теряет всякий смысл, и «высоты духа» становятся недостижимыми. Философия рефлексировала проблемы ценностей, идеалов и образов, выбор жизненных путей, которыми следует руководствоваться «в жизни каждого дня», формирует и наполняет внутренний мир человека глубинным ценностным содержанием. «Поиск Истины выводит человека в иные, быть может ранее закрытые для его познания философские миры: «духовная Атлантида, духовный град Китеж поднимается со дна океана забвения» [12]. Философия не относится к точным наукам: иррациональное познание (чувственное, интуитивное) и познание рациональное (на основе абстрактно-понятийного мышления) соседствуют в ней на паритетных началах (на равных), дополняя друг друга. Философия (наука, теория) живет не сама по себе: она есть отражение, зеркало реальной социальной жизни общества; она запечатлевает и осмысливает образы человека данной эпохи, его идеалы. По утверждению Ю.В. Петрова философию вообще следует рассматривать как «самосознание общества» [8].

Живые традиции русской философии актуальны и востребованы сегодня: далекое тютчевское «Счастлив, кто посетил сей мир / В его минуты роковые» даёт образ современной напряженной социальной атмосферы. Образ же русской философии – это образ живой, полнокровный, одухотворенный, наполненный свежим воздухом «горних вершин» и вечных истин, глубинными смыслами и высокими идеями; образ, обращенный к народу, к реальному человеку; культура духовная соединена в ней с культурой мыслительной. Русская философия полноправно, в полной мере реализует «терапевтическую задачу философии» (Г. Маркузе), состоящую в просвещении «человека страдающего», в приоткрытии ему прописных истин, обретении жизненных смыслов, помогая «вернуть человека к пониманию основ бытия и величия

собственного назначения» (Е.И. Рерих), выполнения своих эволюционных задач, к осознанию своей со-причастности с миром. Русская философия приближает «человека ищущего» к страницам сакрального, к сокровенным темам, вопросам, проблемам, раскрывая стратегии их решения [10].

У русских мыслителей-философов в их теории познания (гносеология) наличествует глубинный психологизм: они сумели осмыслить философию как «живое знание», «живую трепещущую мысль» (П. Флоренский), «живое цельное знание» (Вл.С. Соловьев), «живознание» (И.В. Киреевский). Поиск «Философских начал цельного знания» (Вл.С. Соловьев) в русской философии идет непрерывно: череда учителей живой мысли сменяет друг друга с завидным мыслительным упорством, наполняя мощной духовной энергией. В процесс внутреннего познания вовлекаются все духовные силы человека (а это, по мнению интуитивиста Н.О. Лосского – чувственный и нравственный опыт, рациональное мышление, интеллектуальная интуиция, эстетическая перцепция, религиозное созерцание) [7], поэтому философия для «человека познающего» и становится «живым знанием». «Я задыхаюсь в мысли, но какое наслаждение жить в этом задыхании» – метафорично «схватывает» чуткий страдалец и аскет В. Розанов эрос живой пульсации философского знания, мгновенность его постижения и роскошное «развёртывание» в безграничном контексте времени-Вечности. Настоящее «задыхание», незамутненность сознания, горькое недоумение заставляют великого экзистенциалиста, метафизика Н.А. Бердяева разочарованно, убийственно констатировать: «Как ужасно, что философия перестала быть объяснением в любви, потеряла Эрос и потому превратилась в спор о словах» [2]. О философии с такой трепетной любовью кто еще лучше скажет?

Погруженность русской философии во внутренний мир человека, эмоциональная отзывчивость, некая растворенность в бытийном, нравственная акцентуация. Философия как открытое мыслительное пространство, стирание социальных границ; философия как важная часть человеческой жизни – это то, что изначально было у греческих философов (пример великого Сократа, ироничного и насмешливого, с его ежедневными босыми прогулками по афинскому полису с ключами майевтики в поисках своей возлюбленной Истины). Рефлексия высоких истин и одновременная обращенность к простым людям: как в древних мифах – «то было золотое время, время древних шумеров, когда Боги жили среди людей».

Философию Серебряного века отличает некая генная ответственность за собственную содержательную сущность, неодолимое желание вернуть каждому слову-Логосу не номинальность, а внутреннюю духовную энергию, Красоту, поэтику и глубинность тончайших смыслов. «Н.А. Бердяев, почитавший Вл.С. Соловьева, очень точно заметил, что Вл.С. Соловьев понял философию «не как «отвлеченное начало», а как цельное органическое миро- и жизнепонимание в ее неразрывной связи с вопросом о смысле и значении жизни, с религией» [1]. Социокультурный пласт живого познания, «живой философии», эмоционально-чувственной философии имеет больше общих точек соприкосновения с

реальной жизнью, нежели сухое кабинетное «любомудрие» без человека, «отвлечённое начало», умозрение без красок.

Философема «человек мыслящий» живет в русской философии крупным планом: человек понимается как целостность и в единстве с миром, космосом – «человек есть соборное существо» (А.С. Хомяков), «симфоническая личность» (Л.П. Карсавин); «по мысли кн. С. Трубецкого, каждое индивидуальное сознание связано с неким «вселенским сознанием»: «наше сознание ни единолично, ни безлично, оно более чем лично, оно соборно» – пишет русский религиозный философ, историк философии В.В. Зеньковский [5]. Эта диалектика целостного видения мира, идеи мировой целостности, всеединства пропитали русскую ментальность: не призывание к разладу, расколу, а напротив – пронизанность идеями Согласия, Сотрудничества, Соборности (С.Н. Трубецкой) есть суть и особенность русского национального мировоззрения, благородное содержимое загадочной русской души. Истоки же этих позиционных установок, этой общинности восходят к восточному Учению Гаутамы Будды, к нравственно-этическим заповедям Иисуса Христа, к глубинному завету великого подвижника Земли Русской Сергия Радонежского: «Всё для любви, которая собирает». Отсюда же вытекает и качественная социальная характеристика вообще русской философии всеединства: стремление примирить и соединить вседержавного Человека с Миром, созданным Творцом = Богом = Демиургом = Создателем = Абсолютом = Высшим Разумом...

Ещё ранние славянофилы И.В. Киреевский и А.С. Хомяков утверждали, что «Мир целостен, и открыться он может только цельному человеку» [6; 11]. Этот уровень целостного, космического, пантеистического мышления русской философии созвучен философии античности. Определённым образом это есть продолжение традиции великого мыслителя Платона «о долгом и трудном пути восхождения души по ступеням «эротического посвящения» в Красоту Знания («Пир»; В.Ф. Асмус). Русская философия и есть «живое знание», проникающее в многоплановый контекст сложной и противоречивой жизни – именно в этом нам видится «Эрос русской философии»: в упоительной, космической красоте Слова, живости мысли, открытости вселенского мышления, растворённости «в жизни каждого дня»; в умении «схватывать», запечатлевать страницы жизни ярко, метафорично, целостно.

Вл.С. Соловьев (основоположник «философии всеединства» в русской традиции), отмечая социальную ориентацию, социальную значимость русской философии, ее публицистичность, в Письмах 1911 года писал буквально следующее: «Сознательное убеждение в том, что настоящее состояние человечества не таково, каким быть должно, значит для меня, что оно должно быть изменено, преобразовано. Пришло время не бегать от мира, а идти в мир, чтобы преобразить его» [Цит. по 3; 9]; через преображение части возможно изменить целое.

Закономерным продолжением «философии всеединства» является Рериховская идея «братства», но уже в контексте Мировой общности, обогащенной глубинными восточными духовными традициями (подобное

взаимообогащение, т.н. «кросскультурные образования» интуитивно прозревал тот же Вл. С. Соловьев, когда писал о намечающемся синтезе культур, синтезе традиций).

Сегодня «хождение в народ» философии, ее функция активного действия, функция «практически-преобразовательная» внешней действительности, становится функцией просветительской и, в большей степени, направлена на познание человеком самого себя, на самопознание. Функция действия становится психологической функцией активного духовного самостроительства, самовоздвигания, внутреннего преобразования и улучшения человеком собственного духовного мира, а затем уже и мира внешнего; это философия постоянного самосозидания. Акценты с внешних социальных действий (передел страны, мира...) корректно смещаются на пространство личностное, внутреннее. Ренессанс идей русской философии вполне закономерен в современных социальных российских условиях. А общий ментальный посыл таков: Феномен живой русской философии представляет некий идеальный образ Философии Будущего – в некотором смысле клише, матрицу Высокого Синтеза социокультурных знаний Будущего.

Воплощение живых традиций русской философии можно увидеть в действиях и поступках наших современников: Николай Николаевич Губенко, режиссер, народный артист России, замечательный актер, великий человек (в бытность свою Министром культуры, последним министром культуры СССР) с искренним чувством порядочности, теплоты вспоминал о важных фрагментах жизни («Из жизни отдыхающих») как о самом заветном, необходимом. Во время очередного отпуска, в походной одежде, с рюкзаком, он прошагал дальние деревушки российской глубинки, где его встречали как обычного незнакомого путника, и он записывал на диктофон обыденные деревенские сюжеты-рассказы, безыскусственные, бесхитростные повествования простых сельских тружеников. «И теперь у меня целые километры диктофонной пленки-повествования реальной трудной жизни российских сельчан». Николай Губенко рассказывает об этом с нескрываемой сыновьей нежностью и любовью: для него это очень дорого, это его философия жизни, его мировоззрение – ведь он сам соткан из народной ткани.

Литература

1. Акулинин, В.Н. Философия всеединства: от В.С. Соловьева к П.А. Флоренскому. – Новосибирск. – Наука. – 1990.
2. Бердяев, Н.А. Философия свободы. – М.: Правда. – 1989.
3. Гайденок, П.П. Владимир Соловьёв и философия Серебряного века. – М.: Вече. – 2001.
4. Давыдов, В.В. Философско-психологические проблемы развития образования. – М.: ИНТОР. – 1994.
5. Зеньковский, В.В. История русской философии. – М.: Академический Проект, Раритет. – 2001.
6. Киреевский, И.В. Избранные статьи. – М.: Просвещение. – 1984.

7. Лосский, Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – М.: 1995.
8. Петров, Ю.В. Антропологический образ философии. – Томск: ТГУ.– 1997.
9. Письма Владимира Сергеевича Соловьева (в 3 т.). – под ред. [и с предисл.] Э.Л. Радлова (репринт).– СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1908–1923. Том 3. – 2001.
10. Тимофеева, С.В. Психология Человека: от самопознания к самосовершенствованию. – Красноярск.– 2010.
11. Хомяков, А.С. Сочинения в 2 томах. Том 1, Том 2. – М.: МЕДИУМ. – 1994.
12. Шкляева, А.Е. Школа духовной культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://school4-perm.narod.ru/sae.htm>.